

FOCSKER

Летопись золотых

веков

САГА

ОБ

АНТКЛДХВ

Сборник историй (Focsker)

Focsker

**Сага об Антилохе.
Летопись золотых веков**

«автор»

2026

Focsker

Сага об Антилохе. Летопись золотых веков / Focsker — «автор»,
2026 — (Сборник историй (Focsker))

Запад — встречай Антилоха и компанию! Покидая центральные королевства, я был зелёным юнцом и хиликом, а пришёл сюда мужчиной, тёртым калачом, окружённым сильными союзниками, обеспеченными друзьями и теми, кому общество моё — как кость в горле... Дрожи, Король Леса - мы идем за тобой!
Содержит нецензурную лексику

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Focsker

Сага об Антилохе.

Летопись золотых веков – 5

Глава 1

Привал. Телеги кругом, в центре личный шеф-повар Осканы готовит очередную божественно вкусную пищу, а я вместе с Серокрылыми пташками провожу разминку под пристальным надзором тренера Тайгрис, Эрлины и Каи. Девочки тренируют меня, разбирая поединки с новобранцами исключительно в индивидуальном порядке, так сказать, не вынося ссор из избы, объясняют мои ошибки лично. В то же время я с радостью спаррингуюсь с теми, кто гораздо слабее меня. Побывать в роли фаворита, даже попытаться драться одному против двоих – это нечто новое, и то, что у меня получалось, причём на постоянной основе, в холодные вечера подогревало мою кровь.

– Челюсть ниже, согни колени, большая часть тела за щитом! – Повторяя азы, которые в меня камнями вбивали эльфийка с Тайгрис, как коршун, как стервятник, наворачиваю круги вокруг испуганного мальчишки. Четыре дня мы спаррингуем, и четыре дня, бой в бой, день в день, я всегда выхожу победителем. – Не нападешь? Тогда давай я!

Вместо палок – отличный, сделанный профессионалами своего дела тренировочный инвентарь. Деревянный меч, по весу как настоящий, сбалансированный, ударяет по щиту. Парень интуитивно жмётся назад. Напирая, я бью ещё раз, и тот подседаёт ещё ниже, хочет что-то сделать, попробовать атаковать, но с той позиции, которую он занял, это уже невозможно. Я бью для него слишком быстро и сильно, потому останавливаюсь. Избивать их – это не тренировка, особенно сейчас, когда я съел камень существа, что не владело боевыми навыками, но какой-то эффект всё же должно было проявить.

– Эй, ты, давай к нему, попробуйте вдвоём. – Указал я на того, кто в отряде Осканы был первым по силе. Самый проворный, он тут же выбежал в круг, стал заходить сбоку, желая прибегнуть к излюбленной тактике – атаке в спину. Дуралей ещё не усвоил прошлого урока, и потому, не дав возможности тому нащупать свой ритм, сразу перехожу в атаку. Чередой быстрых ударов заваливаю слабака на землю, после ударом своего сапога выбиваю из рук его меч и, уже на подходе, выставляя клинок, встречаю опоздуну, что в самый последний момент останавливается. – Та же проблема, что и вчера, проблема, которая есть и у меня: ты не ощущаешь дистанции, плохо читаешь обстановку на поле боя, и твой товарищ, – я приставляю деревянный меч к лицу парня на земле, – может из-за этого погибнуть. Попробуй встать с ним плечом к плечу.

– Слушаюсь, капитан Антилох! – Парень подсказывает к своему товарищу, протягивает тому руку, помогая подняться на ноги, после чего я сапогом, поддев в грязи меч, подбрасываю его в воздух, возвращая владельцу.

– Приступим! – Не дожидаясь, чувствуя прилив сил, кидаюсь вперёд.

Вдоволь насмеявшись, погоняв засранцев, вспотев и даже получив палкой по хребту в момент, когда увлёкся, я на потеху парням потерпел первое поражение. Хотя наблюдавшие за этим ребята из каравана не особо поверили в правдивость этого поражения. Солдаты и маги, разведчики и просто работники очень внимательно следили за тренировками моих девочек, и то, что их командир мог быть таким беззаботным, вечно ржущим с неумех распиздяем, они отказывались верить. Это играло мне на руку, да и доказывать кому-то что-то – глупое дело.

Единственный, кому я обязан, – моя группа, ну и караван Осканы, так как это работодатели, – на этом всё.

Приключение в караване, таком большом, оказалось отличной тренировочной прогулкой. Имея лошадей, я мог спарринговаться со своими в любое время, потом нагнать караван, отдохнуть, а после вновь за тренировки. И мне ещё за это платили. Из обязанностей – всего-то пару раз на день развлечь хозяйку каравана своим обществом, отвесить пару комплиментов её трудам, одежам, иногда бойцам, а после, получив разрешение, вернуться к наработке опыта. Пока кое-кто обсирался с утра до ночи, жопу до крови стирая, мучаясь за деяния и слова свои, я жил полноценной, счастливой жизнью, которая стала ещё счастливее и интереснее, когда Эрлина заметила в небе гигантских москитов.

Ночью несколько из них попытались напасть на наш лагерь и были тут же сожжены силами Деструкции и магов обоза. Поутру к каравану прибились селяне, предложили задание, на которое все посмотрели скептически, а я, прям кипятком писаясь, заявил: – Берём!

Гигантские москиты все как один имели внутри камни маны, самые простые, что для меня сродни энергетике, завтраку. Это отличный способ пополнить быстро кончающиеся запасы, а ещё поиздеваться над молодежью. Не сказать, что я перенял эту черту от Эрлины, но смотреть за салагами, за их ошибками, при этом раздавая пинки под задницу, донося простую истину, – это чертовски приятное дело. Угарать над их неудачами весело, а видеть, как те растут, как усваивают ошибки, становясь сильнее, – интересно и приятно. В такие моменты чувствуешь – не зря день прожил.

Наутро, когда я оповестил о том, что хочу взять её Серых пташек под крыло, у ребят Толоу от решения хозяйки чуть сердце не встало. После налёта гоблинов это было первое задание, в котором она лично могла увидеть бой отряда в деле. Потому категорично – не то что заявила, а приказала – Стае серых птиц готовиться оказать помощь крестьянам вместе с отрядом Гнилой Восьмёрки.

– Госпожа, я как ваш верный защитник категорически против!.. – держась одной рукой за живот, другой за штаны, под присмотром целителя своего отряда, попытался вмешаться Цюркли, один из бастардов дома Толоу, которого в мужья желала навязать Массоле будущая мачеха. Приставала, силой навязанный как тренер и не тренирующий Серых пташек, оказался за рамками интересов молодой Осканы. Она была умнее, выше по статусу, положению в обществе, богаче, значимее как персоне, и всё, что тот мог сделать для привлечения её внимания, – исполнить обещанное, тренировать её команду. Но парень посчитал, что выше этого, а злопыхатная Оскана в ответ на это сделала то же самое только в отношении его самого.

– Иди защищай место у ведра, защитник... – Проходя мимо, не смогла сдержать свой острый язык за зубами эльфийка, вызвав приступ смеха у примеряющей кожаную куртку Массолы. – Вы меня простите, уважаемая хозяйка, но эта назойливая муха просто не понимает всего вашего потенциала. Да, риски есть, но за определённую плату я лично буду вас тренировать и даже помогу вам сразиться с гигантским москитом.

Языком Эрлины задницы брить можно. Простой фразой выбесила Толоу, докинула нам геморроя с Массолой и, конечно же, заработала на том, что все мы будем ссаться кипятком, бегая вокруг нашей нанимательницы как угорелые.

– Правда?! Это чудесно, просто чудесно, Ванадис! Конечно же, я доплачу за этот бесценный боевой опыт! Стая серых птиц, слышали? Сегодня мы выступаем в авангарде, не подведите и не опозорьте меня, это приказ! – С лица ребятки аж побледнели, большая часть из них косилась на меня, ведь более никто их не тренировал. – Я не слышу ответа!?

Стоя за спиной мелкой поршивки, показал парням большой поднятый вверх палец, и те тут же решительно ответили:

– Так точно!

Блять, нетипичное для здешних мест одобрение, кажется, переняли от меня. Мда, отряд во главе с диванным генералом идёт в смертельный бой против гигантских комаров. Прикольно, но папка Осканы меня б за такие риски точно ёбнул.

Существа, с которыми предстояло иметь дело, гнездились подобно рою пчёл. Комары – метр в высоту, тонкие и лёгкие, с большими крыльями – нападали исключительно по ночам на живность и существ, которые обитали в лесах, деревнях и на лугах. Пока снег не высыпал и скотина не попряталась, их присутствие казалось минимальным, но с первыми снегами, холодами насекомые стали голоднее и злее, целыми ночами патрулируя территории у дорог, лесов и деревень. На улей нас вывели сами крестьяне – то был лаз на холме, в который взрослому человеку с трудом протиснуться, а уж кому-то вроде Тайгрис, ещё и в броне, так дорога целиком и полностью закрыта. Пещера могла иметь несколько входов и выходов. С утра и до полудня наш отряд вместе с Пташками объезжал приблизительное место обитания насекомых; мы нашли ещё три потенциально пригодных для вылета дыры. Тайгрис помогла срубить несколько деревьев, потом общими силами мы их забаррикадировали тяжёлыми стволами, присыпали землёй, завалили камнями, а после отправились к главному, самому большому и просторному выходу. План прост: сжечь всё к херам собачьим, отравив всех, кто под землёй, угарными газами. Именно для этого мы засыпали песком другие выходы, чтобы насекомые до кончиков своих лап почувствовали аромат нашей к ним любви.

Распространению дыма и угарных газов в глубинах обещала помочь Ирма, с поджогом и движением пламени – Деструксия, а также приставленные к нам в виде наблюдателей маги Толоу. Оставить весь караван без защиты мы не могли, потому большая часть Серых мечников с капитаном Грязные Штаны осталась на стоянке, планово отдыхая, а мы вместе готовились к «пикнику» на природе.

– Капитан Антилох, скажите, а вы уже такое проделывали? – не оставаясь в стороне, вслед за нами таскала хвойные ветки к входу Массола.

– А как же, – Тайгрис была слева, я справа, подвязав верёвками ствол какого-то лиственного дерева, буксуя в грязи, тянули его к входу. – С гоблинами... или это были кобольды. Точно не помню, но мы подождали, когда те устроятся на отдых, после завалили входы и заставили дышать дымом. Так и победили.

– Много их было? – не унималась малая, прицениваясь, как бы со мной взяться за один конец верёвки и помочь. Бля, в моменте бревно накренилось на меня и чуть не слетело с крюка, благо подоспела Эрлина, придержала меня, толкая в спину, не позволяя скользить вниз по грязи.

– Много. Столько, что если бы план не удался и кобольды прорвались, нас бы сожрали. – Взяв со мной верёвку, мы вдвоём с эльфийкой, как Тайгрис одна, преодолеваем последний подъём, дотаскиваем ствол, заталкивая его на скалистый холмик. – Не переживайте, Массола, с тех пор наш капитан стал чертовски сильным бойцом, да и враг сегодняшний – не чета врагу тогдашнему. Вам очень повезло с первым противником, в отличие от Антилоха.

– А кем был ваш первый противник? – застыв, с огнём в глазах спрашивает девочка, и парни, те что были на холме, тоже обернулись, глядят на меня, ждут чего-то. Не хочу я это вспоминать, особенно момент, когда меня голой бабой как дубиной отпиздили, как я ныл, тряся, словно – хотя чё словно – как ссыкливый трус вёл себя. Аж стыдно за себя.

– Предводитель орков, – вместо меня ответила Эрлина. – Вожак, что объединил вокруг себя племена гоблинов, кобольдов и зеленокожих верзил, каждый из которых не меньше двух метров ростом и весом от ста шестидесяти. Пожалуй, это был самый худший противник для новичка, и Антилох, в отличие от своего друга, выжил. Именно он нанёс главный, смертельный удар вожаку зеленокожих, отвлёк и принял главный удар на себя, а после наш товарищ, тогда ещё капитан группы, воспользовавшись моментом, отсек орку голову. Антилох рискнул, был

серьёзно ранен, у нас в отряде отсутствовал целитель, но это было с его стороны очень храбро, и благодаря ему, мы победили. Никто такого не ожидал.

– Командир орков? Вождь зеленокожих? Слышь, там ещё и кобольды с гоблинами были... Да я бы наверное и удара от него не выдержал... Да ты б в штаны наделал только при виде его! – зашушукалась толпа, и даже те, что из Серых, переглянувшись между собой, одобрительно закивали. Правду я про язык Эрлины говорил – изворотливый и острый, хоть яйца брей.

– А я знала, что вы такой, – говорит малая, в то время как Деструксия уже заканчивает с подготовкой своего заклинания.

– Я простой авантюрист, – посадив на кудрявую головку стальной шлем, разворачиваю мелкую. – И вы, госпожа Массола, теперь тоже. Вперёд, стройте ребят у укреплений, за вами авангард.

– Так точно! – сглотнув, сжала длинное копье, что в два с половиной раза её длиннее, девчонка. – Стая серых птиц, на позиции! Копья опустить, щиты поднять, готовимся, настало время показать себя нашему наставнику и тренеру Антилоху!

Ребята стали серьёзнее, мне от смущения и стыда захотелось себе рукой череп пробить. Боже, ну какой на хер тренер, ну о чём вы? Давлю лыбу, смотрю на Эрлину, желая вместе с ней поржать, но эльфийка серьёзна, занимает позицию повыше, на камне, чтобы стрелять через линию авангарда. Хер с ней. Может, Тайгрис разделит со мной это кринжовое состояние? Смотрю на тигрицу, но та – сама серьёзность, припав на колено, располагается позади Массолы, дабы в любой чрезвычайный момент защитить персону номер один. Почему они такие серьёзные? Это миссия С-ранга, но они ведут себя будто мы готовимся к битве у Лесной Гавани. Неужели они таким образом пытаются меня поддержать? Или же... быть может, только я нахожу решения этих ребят, их ответы смешными и забавными? Если так подумать, то в последнее время всё, что касается построений, тактики боя, последнее слово почти всегда за мной. Даже персоны вроде Милисы, Сельваны и того же Валена прислушивались к мнению задрота, и мы побеждали, выжили. Странное чувство. Улыбка сползает с моего лица, вижу, что Деструксия поджигает набросанный в пещере хворост, Ирма раздувает пламя. Наверное, мне стоит начать относиться к происходящему вокруг серьёзнее. Я ведь и вправду капитан.

Со звуком, вырывающимся из глубин пещеры, по камням пошла лёгкая вибрация, донеслись кричащие и верещащие отголоски, всё загудело, и гул этот был настолько сильный, что мелкие камешки под ногами нашими задрожали. Это может говорить о том, что целей гораздо больше, чем мы предполагали.

– Деструксия, хватит. – Вырубаю её огнём. – Готовь огненный град. Ирма, за тобой ветровые лезвия. Бьёте комбинированно, площадью с проход и в проход, непрерывно и концентрированно. Ясно? – Движение головой, без лишних слов, мы друг друга поняли. – Кая, мне нужны твои нити маны у входа. Тайгрис, готовь звериный рык. Санма, защищай Алисию. Алисия, сама разберётся, что делать...

– Идут! – первой засекла насекомое Эрлина, и существо, вылетая из мрака пещеры с жалом вперёд, словно копьем... Трепыхающиеся крылья обрезаются об нити маны. Рухнув на землю в метре от отряда Пташек, существо с красными газами пытается встать на ноги и тут же получает несколько точных уколов в голову. Парни били точно в цель, в то время как Массола затупила, задрожала, вынудив Тайгрис раньше положенного испустить ауру зверя. Следующие несколько насекомых так же обрезаются о ловушку куноичи, трое гибнут от копий, один, ползший сверху лаза, – от стрелы эльфийки.

Следующая группа оказалась больше. Разрывая нити, вырывается из более густого дыма. Внизу пламя разгоралось всё сильнее, и твари, ища выход, толпами многочисленными начинают ломиться туда, где исчезали их сородичи. В дело вступила Деструксия с Ирмой, к ним, так же используя заклинания по ограниченной площади, присоединились ребята Толоу, посылая на встречу врагу каменные иглы. Количество трупов у прохода всё увеличивалось. Стоя в плотном строю, копьями, без жалости, с азартом, разя противников, работали Пташки, и сама Массола, поразив двух врагов пусть и не точными, но смертельными ударами, наконец-то полностью откинула страх.

Мы справлялись лучше, чем планировалось. Поглядывая по сторонам, за небом, Эрлина не видела, чтобы где-то с флангов насекомым удалось прорвать наш заслон или покинуть подземелье другим путём. Квест близился к своему логическому завершению. Насекомые более не вылетали, а полусонные, полупьяные выползали по потолку, стенам, чтобы тут же получить в свои уродливые морды колющий удар копьём. Их много, очень. И из-за числа эта миссия могла быть как С, так и даже В+ ранга, если ты долбаёб и решишься биться с ними в чистом поле. Благо, у меня хватало извилин, чтобы этого не делать, а ещё, потирая руки, стоять, улыбаться и подсчитывать, сколько камешков сегодня заберёт Гнилая Восьмёрка за оказанную помощь в обучении других отрядов и зачистке подземелья. Да, конечно, ребята тоже много чего сделали, но чтобы ни у кого не было вопросов, кто здесь папа, я просто должен был отдать этот приказ:

– Поиграли и хватит. Деструксия, Ирма, как насчёт того, чтобы размяться? – Пентаграммы, созданные «сёстрами», из размеров пятьдесят на пятьдесят сантиметров превращаются в полутораметровые. Они ехидно давят лыбы, под взгляды ахуевающих магов Толоу готовятся использовать доступную им магию S и A ранга, от которой даже высшим демонам приходится несладко.

Огненный круг начинает раскручиваться. От исходящего от него жара наш плотный ряд солдат отступает на несколько шагов, а твари, ползшие через трупы сородичей на свет, начинают ползти в дым, спасаться от жара, что после достижения пика температуры, подхваченный порывами ветра, смерчем врывается внутрь пещеры, испепеляя всё, до чего только может дотянуться.

– Ахринеть... – выронив посох, берётся за голову маг Толоу.

– Да-а-а... – крутит опалённые кудри Тайгрис. – Можно сколько угодно говорить о скорости Каи, моей силе, точности Эрлины, но если говорить о разрушительной магии, то этим двум равных точно нет...

Глава 2

Лишь по-настоящему сумасшедшие, отчаявшиеся люди могут стать авантюристами. Когда у тебя ничего нет, когда ты из себя ничего не представляешь – это одно. Но когда весь мир у твоих ног, когда карманы полны денег, когда нет закрытых дорог и даже звезду можно сорвать с небес, лишь протянув руку, – это совсем другое.

Массола, её пыл и задор закончились на второй миссии. В первой – москиты, чудища-убийцы, там понятно, кто хороший, а кто плохой. А вот когда дело дошло до поимки похитителей зерна и скота, в числе которых оказались дети, которых предстояло наказать, тут-то её путь авантюристски закончился. У очередного «сельского центра» этот квест болтался как «нежелательный». Дешёвая оплата, моральные терзания за содеянное. Местные знали, кто зачинщик, но никто, кроме скотоводов лорда, и не собирался им как-то мешать. Стая бродяг, беспризорников в лордстве, что не так давно пережило эпидемию, брала исключительно себе на прокорм. Мы знали об этом спустя минут десять после того, как попали в таверну, а Оскана не унималась. Всё топала ножкой, крича: «Воры-воры!» Ну и как итог – старшего мальчугана, лет восемнадцати, пришлось казнить её собственным слугам. Ещё четверых, в рабы, трактирщик, он же посредник, собирался продать их на рудники, нарочно очертив перед Массолой, сколько те там примерно проживут, и та, сердобольная, тут же их выкупила, одела во что было и пустила вслед за обозом. Больше, до самой границы земель, она даже не заикалась о квестах, предпочитая сидеть в своей повозке, изучая по книгам цифры, а не воинское ремесло.

Как по мне, это хорошо, что она столкнулась с «несправедливостью суда и заданий гильдии» сейчас, а не тогда, когда половина её группы погибла, а остальные привели хрен знает сколько пленников, требуя от командира мести и казни всех, включая невиновных.

– Акстись, принцесса. – Выловив ту на очередном привале, наблюдающей издали за тем, как голозадую худобу кормят первоклассной едой, вкуса которой они не поймут при всём своём желании, решаю утешить. – У тебя нет права сожалеть. Они чернь, а ты здесь биг-босс. И то, что ты сделала, – так это спасла их от нищеты, смерти на пиках, от голода и рабства. Ты главная, ты можешь создать для них будущее, разрисовав его яркими красками, а не чёрными и белыми, которые они видели до этого. – Забыв, с кем говорю, обнял её за талию. Малышка совсем не торопилась расти и едва доставала макушкой до моих плеч. Повернувшись, она ткнулась мне головой в грудь. В своих ярких, дорогих нарядах прижалась к моей груди, ноздрями втянув сопли.

– Не плачь. – Натянул той шапку на лоб, чтоб не видеть детских слёз. – Даже взрослые не хотели брать то задание. Жаль, что именно тебе пришлось...

– Кто такой биг-босс? – прервала мои неумелые тирады Массола.

Утешать – не моё. Из психолога перехожу в привычную мне форму дурака и словами иномирскими, приукрашенными, нетипичными для местных шутками, восхвалениями, одами, поддерживая малышку, по грязи вывожу её из той моральной ямы, в которую она свалилась из-за жестокости этого мира. Следующие пару дней я осторожно обхаживал нашу начальницу, подкидывая в топку ненависти Толоу поленце за поленцем. Пока тот обсирался от беспомощности, мне и Эрлине постепенно удавалось пропихнуть в головушку торговки, что и без её, вокруг большого торгового дома достаточно мечей, щитов, луков и магов. Что каждый может взять в руки оружие, убить кого-то, при этом не каждый может давать отчёт своим действиям, просчитывать последствия, как случилось и с ней.

– Оскане нужен лидер. Умный, хладнокровный, понимающий разницу между плохо и хорошо для своего дома и для окружающих. Именно поэтому вы здесь, госпожа. – Тыкая

малышку в грудь, объясняла Эрлина. – В вас разгорается пламя великого лидера. Поверьте эльфю, пусть я и не так стара...

– Сколько тебе веков, Эрлина? – ворвался в разговор с подъёмом, и малышка, вытаращив глаза, поглядев на грудь эльфийки, потом на её лицо, сильно удивилась, предположив, что та ещё так же молода и ей нет и сотни лет. – Эрлина часто врёт по поводу своего возраста. В прошлом она была элитным бойцом, даже тренером. Прости, что рассказываю.

Эльфийка улыбнулась, не став обижаться, покачала головой, позволив в конце концов поднять самооценку малышки, замотивировав её заниматься не охотой и убийствами, а организацией, планированием, сбором подходящих отрядов, дистанционным управлением и контролем за всем, что касалось снабжения, перемещения и, конечно же, выдачи заданий.

Через день у небольшой, старой крепости, служившей гарнизонным укрытием, перевалочным пунктом перед броском до центрального приграничного города на западе, мы получаем то самое, нужное Массоле задание. В лесу, в котором местные собирали хворост, ловили рыбу, когда продовольствие задерживалось, охотились, завелась неведомая дрянь. Размерами с медведя, но в теле чёрного волка, что ходит на двух ногах. Быстрый, сильный, обладающий хорошим нюхом, он в одиночку справился с отрядом, состоящим из трёх лучников и двух копейщиков. Только один из которых выжил, вернувшись в крепость и рассказав о загадочном «обороте». Со слов очевидца, когда они по следам наконец-то добрались до его логова, тот напал на них со спины, что говорило о ловушке. Зверь обнаружил их гораздо раньше, заманил в ловушку, из которой «практически не выбраться». Лес, бурелом, слякоть от первых снегов и самое главное – преследующий тебя, играющийся, огромный и злобный зверь.

Когда мы прибились к форту, непогода ударила с новой силой. Дождь с мокрым снегом, ветер и ночью и днём. По ощущениям Деструксии, эльфийки, подобная погода продержится ещё минимум двое суток, после чего должны прийти первые морозы. Грязь покроется ледяной коркой, и тогда, если девки не ошиблись, мы сможем продолжить путь, не опасаясь, что кобылу или телегу в полумраке залитых дождём дорог снесёт в овраг. Задание предстояло выполнить быстро, собрав подходящую группу. Иными словами, из всех доступных ресурсов мы с эльфийкой буквально заставляли Массолу выбрать определённые, подходящие для охоты и быстрого завершения задания состав. Для возвращения малышки в строй я даже позволил себе не лезть в её размышления, планирование, в которое активно лезла Эрлина. По итогу чего эльфийка становится капитаном отряда, забирает несколько лучников Толоу, не берёт меня и при этом забирает капитана отряда Серых пташек, а с ним Тайгрис, Санму и Ирму. Ожидается Кая отказалась, и внезапно с ней отказалась Ирма, вместо неё пришлось идти Деструксии и ещё одному «баласту» из магов Толоу. Хороший отряд со сбалансированным числом бойцов первой линии, опытным охотником, стрелками и магами. Эльфийка до конца не понимала, кто именно их цель, потому, выходя, как всегда собиралась со всей свойственной ей ответственностью, проверяя нашего новичка и новичка из Пташек. Зелья, оружие, защита на руках и ногах. Всё по фэншую, с минимумом припасов и максимальным арсеналом. Они выходили на сутки, звучали даже напутственные речи от Массолы, направленные в сторону своих солдат. И каково было удивление, когда вся эта толпа, в грязи, измазанная, но весёлая, вернулась ещё до наступления вечера. Тайгрис притянула голову с выколотыми глазами, лучники – чёрный лоскут толстой кожи, новички – когти, клыки, часть рёбер, а Эрлина – магический камень оборотня.

Отряд был подобран почти идеально, но основную роль в нём сегодня сыграла Эрлина. Та, что заметила асумсана ещё у кромки леса. Асумсан – магический зверь, созданный из тела животного и крови западных владык демонов. По факту, это воин, не имеющий собственного сознания, существо, созданное для битвы, но иногда, спустя множество сражений, у них проявляются зачатки разума, после чего подобный инструмент может испугаться или, наоборот, уве-

ровать в себя, предав хозяина. Вот такой вот асумсан, прямиком с западных границ, и добрался до здешних земель. Очень крупный, но безмозглый, попался на наживку, брошенную капитаном. Санму отправили одну за водой, и тот, решив не дожидаться, напал на отделившуюся, казавшуюся ему легкодоступной цель. Дождь скрыл запахи, звуки. Эрлина с лучниками подобралась достаточно близко, отстрелила ему колени, ну и потом началось форменное избиение с последующим разделением тела существа на полезные и дорогие трофеи.

Эльфийка преподнесла их победу как урок Массоле, ударение в котором ставилось не на хозяине каравана, а на выборе капитана, что возглавит миссию. У Осканы было три варианта: Толоу, я или же сама пойти туда, где она будет лишь обузой. Толоу отмени за профнепригодность, я в охоте – ноль. Потому, здраво рассудив, мы передали все полномочия опытному сокоманднику-охотнику, что в миссии по охоте выглядел как кандидат номер один. Благодаря этому миссия, которая могла занять ни один день, при подборе правильных кандидатов и экипировки, завершилась за несколько часов, без потерь и с дивидендами.

– Хотя вы и не собирались идти сами, вы поступили правильно, оставшись, как и наш капитан, что не став упираться рогом как баран, остался в лагере и позволил группе самой выполнить заказ. Знай себя, оценивай союзника так же, как оцениваешь врага, и действуй. – Учила малую эльфийка, а та в свою очередь буквально каждое её слово, каждую шутку, в которой через одну звучали речи с подъёмами Толоу, записывала себе на листок. Да, правильно. Ей предстояло возглавить торговый дом. Научиться понимать и разбираться в людях, в полезных, бесполезных, в подхалимах полезных и вредных. Всё это – её будущее. А моё...

Я гляжу на Тайгрис. Тигрица, распалённая и явно недовольная скоротечной битвой, когти о каменные стены точит. Ей мало. Что ж, отлично, я тоже сегодня толком и не сражался. Кулаком толкнул её в грудь. Толстая защитная куртка вдавилась в молочный холм. Женщина удивлённо опустила взгляд на мою руку, после чего я пальцем указательным щёлкнул её по любопытному носу.

– Пойдём, проверим, насколько я стал сильнее. – Выхожу под дождливое небо.

– Р-р-р-р, проиграете – и ночью вы мой... – оттолкнувшись лопатками от стены, тут же перешла в боевую трансформацию тигрица.

– А если выиграю я, то ты моя. – Через плечо, давя лыбу, буквально провоцирую тигрицу, у которой при наблюдении за мной аж слюна по подбородку потекла.

– Идёт. – Ударила кулаками женщина. – Выбирай оружие, капитан.

Тайгрис на взводе. Волосы дыбом, золотистая аура усиления стелется по земле. Откинув щиты, мечи, с когтями, что словно серпы торчат из огромных рук. Поджилками чувствую, насколько та взведена, помню, какую скорость в таком состоянии может развивать, и в то же время ощущаю, как по телу растекается энергия того змея, той твари, что не владела навыками, но какие-то особенности всё же имела. Стою в грязи, с неба льёт дождь. Под ногами, во внутреннем дворе форта, – страшнейшая грязь. Зная своего врага, то что даже метнуть копьё могу не успеть, откидываю древко в сторону, посильнее перехватываю щит, вытаскиваю меч. Золотистые глаза, как оптика снайпера, держат меня в прицеле. Она чертовски серьёзно настроена. Что ж, нужно выложиться на максимум.

– Мне долго тебя ждать? – иронично выдал я, и Тайгрис, без подготовки, с виду казавшаяся расслабленной, как молния рванула в мою сторону, вздымая под ногами столп грязи. Прямолинейная, бесхитростная. Таран Тайгрис кинулась вперёд, выставив лапы, перед ударом, в последний миг убрав свои когти. Быстрая, но не как Кая. Мои ноги, чувствуя идеальное скольжение по мягкой почве, помогают корпусу уйти в сторону. Уверенно стоя в грязи по щиколотку, глазами пересекаюсь с взглядом пролетающей мимо тигрицы. Она приземляется на передние лапы, пытается затормозить, но тело её, приобретённая скорость играют против. Блять... если бы я ожидал от своих ног такой прыти, мог и ударить – мечом по спине или в рёбра!

Тайгрис, пролетая мимо, раскрутившись на расставленных лапах, как заднеприводный автомобиль, вновь подрывая грязь, совершает очередной бросок. Вновь выпад, сильный и быстрый, без когтей, и вновь движения её в грязи читаемы. Там, где она скользит, не имеет точки опоры, я спокойно отпрыгиваю назад, отстраняясь ровно настолько, сколько нужно, при этом понимая и предсказывая, где окажется враг. Вновь рука её открыта. Без стойки, издали, кончиком меча хочу ткнуть её под левое плечо, туда, где виднеется брешь в обороне.

Что-то подсекает мои ноги... Я следил за ней, видел руки, ноги, совсем забыв о нём... Ебучий хвост!

Перенеся центр тяжести вперёд, лицом лечу в грязь. Успеваю упасть не всем телом, опереться на щит, после чего быстрый кувырок влево – и там, где я был секунду назад, в землю, разбрасывая во все стороны брызги, ударяется ладонь Тайгрис. Меня бы не убили, но вдавили в грязь, полностью лишив возможности двигаться.

– Камень? – сидя в полуприсяде, внимательно следя за мной своими золотыми глазами, спросила тигрица. Я кивнул, поднял щит и меч. – Ну и морока с ними... – Аура её становится ещё плотнее. Выпустив когти, Тайгрис извиняется, просит наблюдавшую за поединком Санму позвать Алисию, предупреждая, что ей жаль, если я пострадаю.

Ударом меча о щит подзываю кошечку. Давай, не стесняйся. Я тысячи раз проигрывал тебе и не против проиграть тысяча первый. Но что, если я не проиграю?! – Делаю шаг вперёд. Посыл в моём взгляде, моя решительность ещё больше злит самоуверенную тигрицу. Она бросается вперёд, как обезумевший зверь, как локомотив, потерявший тормоза. И... прыжок. С длинным рывком, её ноги не касаются земли, руки разведены в стороны, а перед головой возникает то самое защитное поле, тот самый таран, от которого нужно уворачиваться! Рывок в сторону, с кувырком, по спине, щекоча нервишки, проходят коготочки тигрицы. Сука! Поднимаясь на ноги, ощущаю, сколько уже грязи налипло на щит, на тело. Весь, сука, мокрый из-за этого ледяного дождя. Только и успеваю вновь встать в стойку, как Тайгрис решает сменить тактику. Затяжные рывки сопровождаются скольжением, потерей баланса и контроля, женщина так же с ног до головы выпачкалась. Выбрав эти рывки, она собиралась быстро завалить меня на лопатки, но погода внесла свои коррективы, и теперь Тайгрис, выпрямившись, уверенным тяжёлым шагом шла выбивать из меня всё дерьмо.

Что ж, у неё по-прежнему одни когти и техника усиления. Посмотрим, насколько сильнее стал резать мой меч и насколько крепче стало её тело. Застыв друг напротив друга, наблюдаю за тем, как та становится в боевую, кулачную стойку. Шерсть её, иссушая падающие на ту капли, начинает шевелиться, сбрасывать грязь, становясь пушистее и твёрже. Разжав кулак, выставленный вперёд для контроля дистанции, она вдыхает воздух, готовясь к мощному, проникающему и дробящему удару одновременно. Это подготовительная стойка, решаю прервать её простым выпадом. Целюсь как раз в её наруч, в кулак, ударив по которому, и проверю остроту меча.

Замах. Женщина использует технику, укрепляет когти, приподнимает руку, и клинок мой, срезает её оружие словно бумагу. В последний момент, я пытаюсь его затормозить, но лезвие уже вошло между её пальцами, впилося в кость. Кровь Тайгрис стекает по железу, по женской руке. От случившегося внутри меня всё сжалось, но я не могу её жалеть, как и она, глядя на меня, ни о чём не жалея, отодвигает кулак, делая шаг назад.

– Ой, мамочки. Тайгрис! – Целительный покров Алисии ложится на тигрицу. Хил бежит к ней, но женщина, выставив кровавую руку, отказывается от помощи. Кровь быстро останавливается, царапина, не ставшая серьёзной травмой благодаря её крепости и тому, что я вовремя стал гасить скорость удара, затягивается на глазах.

– Меч. – Требуется Тайгрис, и один из парней, держа её клинок двумя руками, по грязи, скользя, подносит воительнице огромное лезвие, что с пафосом одной рукой обнажает тигрица.

Острый конец зачарованного гиганта указывает на меня. – Должна признать, ваши атакующие навыки развиваются в разы быстрее моих оборонительных, капитан. Однако больше это не повторится.

Я молчу, жму плечами. Не оправдываясь, не соглашаясь и не отрицая, что ещё сильнее злит публично проебавшуюся, ощутившую мой удар в полсилы Тайгрис. Это она привыкла играть со мной в поддавки, в этакого учителя, непобедимого, сильного, властного, способного на всё. А тут – дождь, грязь, ещё и ногти ей подровняли. Сила этого угря – в водной стихии, в понимании того, как течёт вода, как движется земля и как ты сам можешь и должен в ней двигаться. Инстинкты, приспособление к борьбе в непривычных телу обстоятельствах – чем не навык, чем не способность? Я ощущаю подъём. Камень ещё работает, тонизирует. В мыслях проскакивает, что я и вправду могу сейчас победить. Только вот держится эта мысль недолго, лишь до того момента, когда до меня доходит. Алисия использовала не просто лечение. Она, блять, наложила на неё лечение плюс баф.

– Блять... – последнее, что я вижу перед собой, – плечо тигрицы. Последнее, что понимаю: я ни хуя не успею увернуться.

Глава 3

С шелчком сустав в плече возвращается на место. Кряхчу как старый дед, пока целительница обрабатывает рану, а Тайгрис, виновница моих мучений, обтирается полотенцами. Выйграю я у неё, ага, конечно, блять, десять раз. Тот подлый удар, с выставленным вперёд плечом, занесённым назад мечом, она подсмотрела в финтах Каи. «Вспышка света» – в момент, когда мне нужно ставить блок или контратаковать, чуть глаза не выела, ослепила, после чего вместо разрубающего пополам удара мне просто гардой вьебали в рёбра, впечатав в телегу. И ладно бы это. Сука, тигрица вообще все нормы попутала – ещё и добивающим, сверху вниз у телеги меня чуть не располовинила. Кое-как щитом и мечом перенаправил удар в землю, силища у неё чудовищная. Тогда плечо и выскочило, пришлось кричать, что сдаюсь.

– Алисия, – отходя от тазика, шлёпнула ту по попе, спрятанной под плотными штанами, Тайгрис. – Я и не знала, что у тебя такая пошлая способность пробудилась. Приходи ко мне в любую ночь, можешь даже на привалах, обещаю, мы р-р-р, соединим приятное с полезным. – Пристроившись к ней сзади, облизала той ушко распалённая тигрица. Воительница не стеснялась своей наготы и каждый раз, когда дело шло к постели, всех и вся тянула к своей пиздёнке. Ненасытная, вечно похотливая и горячая. Прихватив целительницу за руку, она кладёт её себе на лобок, что в свечах уже источал паутинкой стекающую влагу.

– П-простите, – боясь таких больших и сильных людей, полулюдей, выскользнула из её объятий целительница, отойдя мне за спину. – Я предпочту подождать, когда вы будете заканчивать, и...

– Так ты из тех, кто любит смотреть... – Закинув волосы себе за спину, Тайгрис стягивает с левой руки браслет, а затем при помощи его завязывает волосы в непослушный пушистый хвост. – Я не против, это р-р-р, так возбуждает.

Тигрица становится на колени у кровати, а после, толкнув меня на кровать, откидывает с ног моих полотенце, которым я прикрывал своё хозяйство. Слегка вялый и усталый, только и дёрнулся, а к нему, мурча, уже щёчкой прижимаются, облизывают, при этом пугая меня своими, сука, о-о-очень острыми зубами. Давать в рот Тайгрис – страшно до жути.

– Может по...

– Молчи, слабак. – Лизнув головку, берётся за дело тигрица, и я реально затыкаюсь. Её длинный, острый на конце язык извивается, цепляет самые чувствительные места. Сильные и грубые руки, так же зная толк в том, что делают, аккуратно обрабатывают, мнут камушки ниже. С первым позывом только кровь начинает приливать, как губы жарко всасывают в себя головку, а после, словно вакуумный насос, лёгкие буквально затягивают. Ебучая чёрная дыра поглощает мой член, и тот становится больше прямо во рту прижавшейся к паху лицом Тайгрис.

– М-м-м... слишком большой. – В конце, отстранившись, томно вздыхая, пуская слюни по бороде, бормочет тигрица, а после, вернувшись к работе горлом, начинает двигать головой вперёд и назад. Клыки, которых я боялся, как умелый инструмент в руках профессионала лишь изредка касаются плоти, не ранив, а наоборот, подогревая и без того распалённое нутро. Тайгрис знала, что делает. А я сам не заметил когда, но уже рукой шалил в паху приспустившей штаны, лёгшей на бочок рядом со мной Алисии. Глаза её неотрывно следили за тем, что вытворяла тигрица. Расстегнув куртку, она вываливает груди, а после, ещё ближе прильнув, вжимает в них моё лицо. Дыхание её всё громче. Юлия попкой по простыне, всё ближе она подвигалась ко мне, и это не могла не заметить Тайгрис. В моменте, схватив ту за ногу, она стягивает растерянную малую к себе, а после, как куклу, забрасывает на меня и стягивает с той штаны.

– А... что... уважаемая Тайгрис?!

– Ложись. – Давит той на спину рукой тигрица, заваливая малую грудью на мою грудь. – А я тут пока наблюдаю... И капитан, это, если что, не считается! – Облизнувшись, женщина

направляет мой член к киске целительницы, а после, когда половые губы его обхватили, раздаётся шлепок. Тигриная ладонь врезала о задницу волшебницы, и та, дёрнув бёдрами, сжала меня снизу, словно это её первый раз. Лицо Алисии покраснело, белые локоны напозли на лоб, она опустила голову, пряча смущение. Я видел, как блестели голубые глаза, видел, как она улыбалась, начав шевелить своей сочной попкой.

– Развлекаетесь? – Двери в комнату отворились, вошла Эрлина. Какого хуя она тут забыла?!

– Тренировка по преодолению стеснения. – Сидя на окне, хуй знает когда успею открыть ставни и пролезть, ответила Кая. Блять, а она-то что тут забыла?!

– Можно я тоже посмотрю? – Высунула голову Санма. Это чё, блять, кинотеатр?!

Алисия, та что голой задницей теперь стояла к большей половине команды, завывала от смущения, после чего получила ещё один мощный, сильный шлепок по заднице:

– Не останавливаться! Это приказ! – командно рявкнула тигрица.

Зажмурив глаза, стараюсь представить, что мы здесь одни, но тут начинается обсуждение бухла, красоты Алисиной попы и того, как растягивается её вагина при соитии с моим членом. Больше других этому удивлялась молодая Санма, что, притащив алкоголь, обслуживала старших по команде, интересуясь, когда ей можно будет попробовать.

– Может, вам стоит уйти? – чуть двинув головой вбок, попробовал прогнать собравшихся, словно в кинотеатре, баб. Находясь сверху, Алисия взяла моё лицо в свои горячие ладони, вернула голову в обратное, ровное положение, а после жарко поцеловала, просовывая язык.

– М-м-м, что-то новенькое, – комментировала сбоку эльфийка.

– Растёт, – хихикнула тигрица. – Но чего-то не хватает.

– Я знаю, чего. – Тень показалась за спиной целительницы, а после, продолжая шалить у меня во рту своим языком, святоша снизу стала ещё уже, затряслась. – И в попку, и в киску – многие знатные дамы платят за такое своим рыцарям. – Алисия буквально начинает кричать от наслаждения, а после, выгнувшись, падает на меня своим животиком, у самого лица тряска двумя колышущимися розовыми сосочками. Хватило её ненадолго – я даже к середине не приблизился.

– Ну что там, получила свою часть силы? – интересуется тигрица. – Ты давай, не залёживайся, я в трубадуры не нанималась, тоже хочу.

– Да... я... о боги. – Закрывая ладонями смущённое лицо, переваливается на сторону целительница, а после, ползя по кровати вверх, прячется от смущения под одеялом. Хоть бы куртку сняла.

За малой, упав на кровать коленями так, что та аж вогнулась кровать, пристраивается тяжеловес. Кто-кто, а вот эта дамочка длинны моего агрегата не то что не боялась, а просто тащилась, когда её долбили на полную, без нежностей, грубо, доставая до самой матки.

– Выпьешь перед тем, как начнём? – спросила Тайгрис. Я приподнялся на локотках, вижу, как та пальцами раздвигает щёлку, не торопится, зная, что я сдержу обещание, останусь с ней на всю ночь.

– Не откажусь. – Сам приподнял бёдра, заставив ту рыкнуть, сжав когти, которыми аж прорезала постельное. Кая подносит мне кубок, Тайгрис набирает скорость, марафон начинается. Эти сучки даже не планируют покидать комнату, поудобнее пристраиваясь для просмотра порнофильма...

На следующее утро

– Ра-а-а-а! – Скользя по грязи, ударом новичка, размашистым, заставила меня отпрыгнуть назад Санма. Ноги скользят, вчерашней уверенности при движении на скользкой почве нет. Как нет и бонуса от камней, покрова Алисии, которым сейчас защищена Санма. – Мне всего лишь надо победить! – Кинулась с колющим ударом вперёд кошечка. Тайгрис науськала её: мол, выиграй спарринг против капитана – и тебя тоже пригласят в постель. Вот мне всё утро прохода и не давали.

Очередной удар на отъёбись. Между щитом и локтём ловлю меч, зажимаю деревяшку, выгибаю туловище, выламывая запястье Санмы, а после подсекаю ногой, отправляя торопыгу в грязь. Подростки и порно – смесь взрывоопасная. То ли течка у неё началась, то ли ещё чего, но она отказывалась сдаваться. Чумакая, с доброй тройкой синяков на спине, коленях, руках, получая исцеление Алисии, девочка продолжала тренировать и оттачивать свои навыки. А я топтался на месте, в подобных спаррингах оттачивая выносливость. Вернув деревянный меч малой, встаю в стойку, смотрю на небо и кружащиеся снежинки. Эх... Санма опять безмозгло, прямолинейно кидается вперёд, делая ставку исключительно на проступившую звериную натуру, на рефлекс, силу, как это делала Тайгрис. Довернув корпус, пропустил очередной бесхитростный укол, своим деревянным мечом отразил её попытку подсесть меня хвостом, а после, поставив той подножку, вновь отправляю в грязь лицом.

– Р-а-а-а! Ещё! – Встав на четвереньки, подставив задницу, выбесив меня тем, что не слушает моих советов, малая получает деревянным мечом по жопе, от чего, пискнув, аж вперёд кувыркнулась. – Нечестно, нельзя бить лежащих!

– Скажи это Ванадис, вот она посмеётся. – Провернув меч в руках, поднимаю щит. – Включай голову, когда атакуешь. – Малая остаётся в грязи, рукой потирая свой зад, сбрасывая с хвоста налипшую грязь. – Встать! – чувствуя, что холодает, начиная замерзать, рявкнул я, и та тут же поднялась на ноги. – Ещё раз, но только медленно, осторожно, не торопясь.

К вечеру того же дня схватились первые морозы. Луи во дворе форта покрылись тонкой коркой хрустящего льда, который радостно, думая, что никто не видит, ломала сапожками Массола. Караван готовился к отбытию. Гарнизонный командир в благодарность за квест и помощь в обучении его бойцов вручил Оскане в подарок бочонок какого-то бухла. Та передала его нам, ведь за скучными вечерами именно эльфийка и тигрица развлекались сами, гоняли молодёжь, приоткрывая им секретики своего мастерства.

Утром по твёрдой почве, скрипя колёсами, мы двинулись дальше – к первому настоящему западному городу. Торговцам предстояло купить несколько помещений, складов, из которых в дальнейшем, при расширении, продукция будет перенаправляться в разные концы западных земель. Малышке предстояло создать этаким грузовой хаб, договориться с гильдией о постоянной защите, с наймом начинающих групп авантюристов и шильдиком, подтверждавшим то, что Гильдия авантюристов является гарантом безопасности складов Осканы в городе. Для подобного требовалось доказательство того, что продукция, которая там будет храниться, не является нажитой преступно либо опасной в плане для «определённого города или человечества в целом». Мало ли Оскана захочет под видом груза провести в город в коробках отряд демонов или психотропы какие запрещённые. Для этого и заключался договор, в ходе которого гильдия получала первый взнос, затем постоянный контракт на охрану, а также в бонус – возможность хранить собственную продукцию до тех пор, пока склады имеют свободные площади. Очень удобная позиция, особенно когда ты в любой момент можешь отправить своего проверяющего проконтролировать «честность» исполнения нанимателем сделки.

Об этом я узнал от гордой Массолы, что всё чаще стала делиться со мной планами, учить меня своим делам, как ту учила быть «сильной лидершей» эльфийка. В целом знать то, как работает гильдия и купцы, – знания полезные. Отказываться не стал и сам, на потеху Оскане, проявлял инициативу, узнавая о новых делах, домах и проблемах, с которыми нам предстояло столкнуться на юго-западе, в землях эльфов. Эльфов, или того, что осталось от некогда гордого народа. Ситуация с полукровками, с изгоями, в числе которых оказалась Эрлина, её ученики, стала самой острой из всех возможных тем. Некогда великий, древний лес буквально гнил заживо. Раньше при упоминании эльфов, их армии и возможной интервенции демоны и люди, враги по крови, переставали воевать, совместно начинали готовиться к возможному вторжению. А теперь вассал эльфов, полулюди, взрощенные для противостояния с многочисленными людьми, подняли мятеж, отвоёвывая у древних господ значительные куски территорий, насилая их женщин, приводя в свет тех, кого никогда не признают за сородичей гордые чистокровные эльфы. Эльфы, которых в чистой крови уже практически не осталось. Большая часть уцелевших чистых подняла мятеж против слабого короля, тот в свою очередь заключил союз с древними жителями лесов, буквально вложив им корону в руки. Была война, продлившаяся не один век, за которую и люди, и полулюди, и демоны сильно потеснили погрязшую в переворотах лесную империю. Итогом внутренних распрей стало разделение на четыре продолжающих воевать друг с другом фракции.

Чистокровные – самая малочисленная, ушедшая далеко-далеко на юг, в густые Богорощи, до которых человечеству и демонам с их вырубками не добраться и за три сотни лет.

Вторая фракция – изгои, рождённые от случайных связей, сбивающиеся в отряды, кочующие поселения, свободолюбивые группки, чаще всего либо оседающие в землях соседних королевств, либо в числе наёмников примыкающие к одной из трёх сторон.

Третья группа – так же полукровки, но с ними ещё некоторые племена леса, перешедшие в служение и ассимилировавшиеся с полулюдьми на востоке, ставшие исключительно под знамёна тех, с кем у них осталось больше связей, чем с последней группой – самой многочисленной и странной.

Четвёртая фракция – фракция Короля леса. Злые языки, включая Эрлину, говорили, что он неизвестной хитростью обманул, а после убил прошлого короля леса, после чего завладел властью и тайнами древних библиотек. Именно благодаря сокрытым в них тайнам тот сумел укрепить свою власть внутри государства, постепенно смещая со всех постов древних эльфов, заменяя их тварями, что видом своим и обликом недалеко ушли от тварей рода демонического. Давно бы гнить нынешнему королю в земле, если бы не его успехи на фронтах, то, что с его приходом они не только не потеряли земли, но и постепенно отвоёвывали их на востоке, пользуясь раздором внутри звериных кланов. Так же этому властителю леса приписывали связи с демонами, что связывали с небоевыми победами, захватами без боя пограничных крепостей на западе. Такая вот личность: с одной стороны притесняющая привыкших всем править длинноухих, с другой стороны демонстрирующая реальные, или почти реальные победы, поддержку «угнетённых» народов и опускающая значимость «эльфийских семей». Сложно это всё, хотя чего я ждал, сунув туда своё жало? Это ж политика...

Прибыв в город, хозяйка вне очереди всучила нам часть жалования, с премиальными, думая, что я составлю компанию в светской прогулке по западному городу. «Я знаю первоклассный постоялый двор с потрясающими поварами, что обслуживает только аристократию и тех, кто готов платить. Это хороший шанс для вас...» – подначивала малая.

«Как жаль, что я не аристократ», – будто не замечая детских прямолинейных намёков, отвечал я. В город сунуться, мне? Ну на хуй. С её отрядом в город отправятся торговые партнёры Толоу, в толпе которых затеряется и докупит необходимое для группы Эрлина. Сами мы останемся дожидаться их в палаточном городке у стен крепости, среди таких же, как и мы, сторожевых бродяг.

Город чертовски велик. Стены каменные, метров двенадцать, не ниже. На воротах огромные баллисты, есть башни с крышами в виде уходящих в небо пик. Воинственно и красиво, особенно когда из-за них видишь, что там, внутри, есть ещё один ряд стен, с особенно крупным донжоном и реющими над ним стягами.

Проходящий мимо громила, нарочно задев плечом, развернул меня на месте градусов на сто семьдесят. Морда – не человеческая, искавшая, с кем зацепиться, – обернулась на меня, вякнула что-то нечленораздельное, оскорбительное. То ли с лица волк, то ли седой кот, без глаза, с мордой в шрамах, откушенными ушами, с шеей, будто растущей не из плеч, а из груди.

– Прошу прощения... – Прежде чем тот успел вызвать меня на бой либо сделать что-то, что подписало бы в глазах Каи ему смертный приговор, чуть заметно склонил голову. Хрен знает, какие у него навыки, чей он, кому служит и какие цели преследовал. Я не идиот, чтобы драться с каждым вторым долбаёбом, населяющим этот мир. Тем более мы только стали забывать про Гильдию Убийц – незачем собирать на себе лишние взгляды. Проще улыбнуться, помахать еблану ручкой, а после поступить, как всегда поступала куноичи: взять эмоции в кулак и спрятаться в тени. Свою битву я точно не пропущу...

Глава 4

Солдат спит – караван идёт. Солдат ест – кешбэк в виде зарплаты продолжает идти. А после солдат едет, на телеге – караван всё так же идёт. Охрана, за исключением случаев, когда тебя хотят убить, – это очень хорошая и в целом позитивная работа, на которую в качестве сторожа с графиком сутки через трое я бы с радостью устроился в реальной жизни. Там-то из нечисти и драконов разве что начальство, а рабочие поля сражений – какие-нибудь кроссворды ночью, ну и необходимость с хмурым еблом смотреть в монитор камер слежения днём.

Мыслями о том, как мог бы реализоваться в своём мире, не будь конченным задротом, я развлекал себя в моменты полной свободы. Секс, деньги, здоровье и тело в хорошей физической форме – сейчас у меня есть всё, ну или почти всё, о чём я мечтал раньше. Жизнь в кайф. Слишком лёгкая, слишком сладкая, настолько что хочется остановить время, насладившись им подольше. Вот ровно тогда, когда подобные мысли начинают закрадываться в голову, когда всё идёт слишком хорошо, – самое время напрячься. Встать со своего лежака, застегнуть куртку поплотнее, проверить униформу, остроту меча и приготовиться. Хорошая полоса в жизни – она, сука, опаснее полосы плохой, той, что постоянно держит тебя в тонусе.

– Ка-пи-таан... – Держа меня рукой, не выпускает из-под покрывала, расстеленного в телеге, Ирма. Глаза её закрыты, улыбочная, довольная тем, что смогла вздремнуть рядом со мной, пытается удержать, но нужно встать, выбраться из-под тёплого плена. Нужно доверять чутью, слушать своё «я», особенно когда внутри тебя их два. Прикрыв девушку, выбираюсь из телеги, захламливающей товарами.

– Чего подорвался? – Предпочитая двигаться верхом, вела коня рядом с нами Эрлина. – До земель Чёрного Пня ещё четыре дня пути.

– Где Кая?

– Я разведчица, а не гадалка, – пожала плечами эльфийка. – Поди её разбери, шляется где-то. А что? Зверь кровь почуял? – чуть серьёзнее спросила Эрлина. Чувствуя, что все вокруг слишком сильно расслабились, не дав чёткого ответа, кивнул. Цокнув языком, та повернула лошадь: – Предупрежу наших и Толоу.

Моё предзнаменование этой ночью не сбылось. Это ещё сильнее подстегнуло волнение моей команды. По странному стечению обстоятельств мы не видели Каю уже вторые сутки, и на третьи, после развилки, за которой в дне пути границы земель лорда Чёрного Пня, она явилась с новостями. Начиная с приграничного города за нами следили. Движуха тут на дороге живая – раз в день стабильно чей-то обоз встретишь, и один из таких, пристроившихся сзади в полудне пути, оказался барахольным, пустым. Явившись, Кая рассказала, что это ловушка. Массола согласилась, сказав, что имея повозку, любой торговец,двигающийся между городами, чтобы не идти за просто так, мог везти людей, грузы – в гильдии и на рынках заказов хватало. А то, что за нами идут «пустые», – это не нормально. Как и ненормально то, что параллельно нам, вместо использования нормальной дороги, по тропе двумя днями ранее пролетел отряд всадников, чьи гербы не смогла определить Кая. Парни торопились, догнать их, не выдав себя, – задача не из лёгких. Потому Кая решила потусить немного с теми, что позади нас. Говоруны на шестом часу слежки спалились, обсуждая, хватит ли всего двух повозок, чтобы собрать имущество каравана с восемью повозками. Лишь услышав это, Кая бросилась к нам. Обнаружив, что всё в порядке, прочесала местность вокруг на наличие вражеских разведчиков и, ничего не обнаружив, вернулась с полным докладом.

Расстелив карту, оглядев и обсудив маршрут, приходим к выводу, что весь остаток дороги, состоящий из холмистой местности и редколесья, идеально подходит для засады. Есть вариант вернуться назад, к развилке, и от неё крюком, через дальние дозорные посты, деревни, что в здешних местах закрываются частоколами, добраться до точки. Запад – это не централь-

ные королевства. Уровень воинов здесь в разы выше, враги опаснее. Даже горячая Тайгрис не готова к подобным рискам. Массола прислушивается. Караван останавливается, разворачивается и до самого темна двигается навстречу «барахольщикам», что проводят нас презрительными, едва скрывающими недовольство взглядами. Они поняли, что мы поняли. Будь здесь их друзья – тут же началась бы поножовщина. Но их нет, и пойдут ли они за нами или останутся ждать кого-то другого – вопрос второй.

Ночью при помощи магии земли Толоу улучшаем место стоянки на возвышенности. Хороший обзор. Добраться до нас что по дороге, что по лесу придётся, ступая по снегу, бежать под обстрелом в подъём. Рискнут – опиздюлятся ещё на подступах. С этой мыслью я уходил дремать, а проснулся утром с рассветом. Они не рискнули либо нашли другую добычу. Ещё вдобавок к нам с утра пораньше прибился мелкий торгаш с бычьими упряжками, доверху забитыми углём и железной рудой. Этот хер, прознав об опасности, тут же послал одного из мальчишек в город с посланием, а сам, пристроившись сзади, пошёл за нами до развилки, где нас всё-таки нагнали вчерашние друзья.

– Чувствую магические источники, – ещё до первых залпов заметила «греющих заклинания магов» Деструксия.

– К бою! – тут же подняла отряд эльфийка, и спешка наша, чутьё мага позволили полубоком выставить телеги, выстроиться лучникам и магам. Долго не думая, один за другим проглатываю сразу два камня. Только телеги распрягли, увели животных, на холмах прятавшиеся тайное тут же стало явным. Их было не просто много, а сука очень много! С рёвом и криком на нас неслись не люди, а хер пойми что в звериных шкурах, с масками, топорами и щитами, копьями, булавами, с бронёй и в голом торсе. Мелкие точки, как камешки с вершины холма, неслись на нас набравшей число лавиной.

Сверху, с холма, разгораясь, увеличиваясь в диаметре, в нас метнули огненный шар. Встречая который Ирма запускает вперёд шар ветровой, меньшего размера. Заклятия встречаются в небе, воздух взрывается, сбивая прицел, направляя в пустой овраг огненный сгусток. Не унимаясь, словно желая доказать, что сильнее, из леса вверх взмывают ещё несколько огненных снарядов.

– Деструксия! – с лошади на повозку запрыгивает Эрлина, заряжает магией свою стрелу, и в небе появляется огненная пентаграмма. Эльфийка не торопится – враг далеко и она не добьёт без ещё одного магического круга. Два воздушных шара устремляются в небо, сбивая огонь с траектории. Ирма создаёт недостающее воздушное заклятие, что ускоряет полёт стрелы Эрлины, увеличивая расстояние атаки. Одна за одной стрелы эльфийки врезаются в белого цвета небесный круг, чтобы потом, пролетев ещё с сотню метров, попасть в красный и умножиться в числе. Это был не одиночный залп, а ебучая серия, которую им удалось создать икратно умножить по числу, с прошлого раза. Стрелы сыпались на вражеские, рассыпанные по холму порядки подобно огненному граду. Лучница и два мага – как целая армия стрелков – кладут на землю, убивая и ранив добрых полтора десятка налётчиков.

– Стройся клином, от телег! Толоу, в ряд с Тайгрис справа! – рявкнул я на растерянных, жмущихся к обозу поодиночке воинов. – Остальные – фланг левый, со мной! Массола – в тыл, маги – в тыл, лучники держись правее! Быстрей-быстрей!

Бойцы расставлялись слишком медленно. Лёгкая паника охватила не только Серокрылых, но и солдат Толоу, что готовились к сражению, но не к столь многочисленному врагу. Рядом с нами об землю разбивается очередной огненный снаряд, не долетевший до обоза жалких десять метров. Ирма недоработала. Хотелось сказать так, но нет, никто не пострадал, и та, отразив сразу несколько атак, с сеструхой готовили свою собственную.

По щитам нашим забарабанили первые стрелы. Как черти из табакерки, с ними из-за холма возникает не просто очередная банда, а сука ебучий полноценный отряд, что двигается

в нашу сторону, переходят на бег, при этом сохраняя строй. Эти выродки дождались отличного для нас момента. Криками перенаправляю атаку моих волшебниц на возникший за холмом отряд. Мощнейшее заклинание ударяется о серьёзный магический барьер, разбивает его, но не приносит желанного результата. Из двадцатки на землю падают крайние и кто-то, видимо выбившийся из сил маг, с центра. Стрелы наших лучников их не берут. Это не просто разбойники – профессиональные солдаты, облачённые в шкуры убитых зверей. Они подходят очень близко. У нас подготовлен боезапас. Потому Пташки по моей команде, со мной вместе, делают первый бросок пилумов во вражеские щиты. Не точно, кто как мог, попали лишь трое, включая меня, что привело лишь к одному точному выстрелу, сразившему открывшегося противника.

– Осторожно! – выступив в роли защитницы, своим клинком отразив точные стрелы лучников, чуть не пристреливших Деструксию, куноичи уводит магов с линии огня, а мы с Пташками на своей шкуре пробуем бросок ебучих викингов. Точный и быстрый. Швырнув копья, они тотчас закрываются, при этом, благодаря умевшей выцеливать слабости эльфийке и магу земли Толоу, потеряв ещё двоих.

– А-а-а-а... – В грудь мальчишки, стоявшего через одного, слишком низко опустившего щит, вошёл пилум, сдвинув с места и пригвоздив к телеге. Второму со щитом пробило руку насквозь, кому-то из обозных голову к херам собачьим копьём снесло.

– Ещё раз! – рявкнул я, и ребята подняли копья, совершают второй бросок. Враг ближе, мы били точнее и кучнее, и из двадцати в строю, что был готов броситься на нас в рукопашную, остался максимум десяток.

– В бой! – несмотря на потери, на то что половина бойцов мертва, без страха отдаёт команду мужчина в маске волка. Вдесятером они кидаются на нашу толпу. Я думал мы их перебьём, но оказывается, сбоку, за телегой, на линию обороны Тайгрис так же обрушиваются первые камни из лавины человеческих тел. Щиты на щиты, слышится треск, воинственный рёв нападавших, а за ним – лязг оружия. Прикрывая корпус круглыми щитами, вдавливая головы в широкие плечи, варвары врезаются и в нас, через себя и преграды наносят колющие, хаотичные удары, пытаются достать нас, а мы в ответ бьём так же, и... проседаем. Наш строй выдавливают. Эти суки слишком сильны и развиты, разрывая наше построение.

– Реж трусливую суку! – подтверждая доминирование, положив кого-то из Серых на землю, замахивается топором гигант. Нас больше, на выручку приходят кто в тылу. Двое лучников в упор разряжают стрелы, но воин с топором, будто не почувствовав, продолжает свой удар. Мальчишка на земле защитился сам – вовремя вжался в щит, и тот не подвёл, выдержал атаку топора. После чего на в дела вернулась Деструксия – точным фаерболом снесла голову здоровяка, разбросав остатки черепушки по округе.

С гибелью очередного варвара, помощью бьющих из безопасности лучников, а также моей личной победой в строю и убийством другого, особо крикливого варвара, мы восстанавливаем строй, на который тут же наваливаются подоспевшие разрозненные силы врага. Напрыгнув на меня, будто обезьяна, орущая от страха, гнилозубый долбаёб сам налетает на мой выставленный меч животом. Голый торс вспарывает от бедра до солнечного сплетения. Кое-как удержав его на себе, движением толкающим сбрасываю его назад, на землю, чтобы уже в следующий момент столкнуться с другим, менее прыгучим и более коренастым. Щит на щит, выпад на выпад – мы обмениваемся ударами мечей, толкаемся щитами, пытаюсь зарезать друг друга, в то время как вновь, опять в центре разваливается наш строй. Моему напарнику, парнишке слева, подрезают ногу, и тот падает. Помочь ему или себе? С рёвом, напрягаясь, я отталкиваю своего оппонента. У меня секунда. Клинком справа налево, уколom, я подрезаю бьющему сухожилия на руках и только успеваю поднять свой меч, как в меня вновь жёстко врезаются, отталкивая назад. Мальчишка ползком по кровавому снегу и грязи пятится, меня от него отдавливает, и тут я ощущаю прилив сил, разгон сердцебиения, ускорение восприятия.

– Ха! – толкаясь, сам дёрнулся вперёд, ударом сильным и неожиданным положив сразу двоих нападавших. Стоявший за мной мелкий торговец с одним лишь копьём тут же воспользовался моментом, заступаясь за пытавшегося встать с земли мальчика, пронзил в живот того врага, что слева. Держать строй больше нет смысла – его нет. Все рассыпались. В ближнем бою дерутся лучники, защищая магов, хуярится с двумя клинками эльфийка, и тут, с нехуя себе, сзади на врага вижу набегающую Тайгрис с солдатами Толоу. Какого хуя?! – только и успеваю себе задать вопрос, как вижу, что отряд из семи всадников на конях, наших, устремляется в сторону вражеских лучников и магов.

– Поднажмите, ребята, мы почти победили! – кричу я, и изо рта моего, ошарашив врага спереди, вырываются вперёд языки пламени. Я в ахуе. Бородатый хер в маске черта – в ахуе.

– А-а-а-а! – кричу я, извергая огонь, и враг от страха оборачивается, набрасываясь на впавшего в ступор соседа сзади, пытается сбежать, получая от меня по спине мечом.

– Сзади, сзади! – кричат бандиты, и спустя всего полминуты от их напора остаются только отдельно отбивающиеся от наших парней, раненные, не способные бежать индивиды.

– Не отпускайте никого, всех убить! – нагоняя убегающих, вместе с Толоу добивает налётчиков тигрица. Буквально играя с последними уцелевшими, как сытый кот играет с мышью, прежде чем её задушить.

– Стой. – Не дал напуганному торгашу добить бандита на земле. – Тайгрис, возьми пару плененных! – Нам нужна информация о том, что это за чепушилы, есть ли у них лагерь, сокровища награбленные, и, возможно, информация, которая может оказаться ничуть не дешевле тех самых сокровищ бандитов. Их, сука, вон как много было – все в шкурах, с оружием, попробуй прокорми и проплати такую банду. Кстати о банде... смотрю я на тела вокруг и чё-то, нихуя понять не могу.

– Эрлина, а сколько их было? – обращаюсь к эльфийке, что, вновь забравшись на телегу, высунув язычок, с увлечённостью стреляла по движущимся мишеням.

– Ещё один... ай, как же я хороша... – лыбясь, натягивает новую стрелу эльфийка.

– Эрлина!

– Чё? Я их почти не считала. Чуть меньше нашего!

– Как меньше? – Глазами я был готов принять это, сам видел число трупов на земле, но в мозгу это не укладывалось. Испугался и не смог правильно оценить силы? Хреновая позиция для обзора?

– Ну так, меньше. – Спрыгнула ко мне ушастая. Она подошла к трупам того здоровяка, из уцелевшей десятки. – Вам просто с этими не повезло, кажется, это дезертиры, или наёмники, причём не здешние. Может, даже из армии демонов.

– Люди служат демонам, а демоны нанимают людей? – Меня это известие буквально шокировало.

– Ну да, а... то есть демон, служащий некроманту, ведьме, в прошлом человеку, тебя не смущает, а то что человек служит кому-то, кто дохуя платит и ещё землю, женщин, власть обещает за службу, – так это нихуя себе новость, да? – Кривляясь, глядя на меня как на идиота, раскладывает по полочкам Эрлина. С этой точки зрения всё логично. В кое-каких фильмах я подобное тоже видел.

– Так-то да... – глядя на трупы, жму плечами, и тут вижу, как эльфийку что-то привлекло. Она присела на колени, вглядываясь в лицо убитого. Клинок сверкнул в её руке, а золотой зуб в пасти несчастного... ах да, точно... Оставив Эрлину наедине с её любимым хобби, подхожу к капитану Пташек. На шлеме его свежая отметина, куртка снята наполовину, болтается на пузе, а на плече свежие белые бинты с красным проступающим пятном.

– Капитан Антилох, спасибо, вы спасли меня, дважды. – Глядит на тела друзей, которые теперь лежали с прикрытыми лицами рядом с работниками каравана и бойцом из отряда Толоу.

– А... так это тебя положили на землю? – Парень кивнул. – Нужно учиться стоять на ногах. Больше каши ешь и не падать.

– Так точно. – Не сводя взгляда с убитых ребят, ответил он. Мне доводилось терять людей, которых узнал не так давно, но чтобы друзей... Почти все мои друзья были в разы сильнее меня, и себя я настраивал всегда так, что скорее убьют меня, чем их. Так было до Санмы и Алисии, а теперь даже не знаю. Кошечка тоже получила свою порцию уроков. У неё вновь пробита и перебинтована правая нога, как в Ведьмовском лесу. Деструксия ещё как-то умудрилась подставиться, сидит, пищит, пока из её ладони сестричка осторожно, магией ветра выковыривает стрелу. Ну и гадство. Вроде простая стычка, а кровушки-то нам пустили. Сам еблом на меч чуть не налетел. А ведь это только начало...

– Что-то мне не нравится на западе, – робко смеясь, глядя на труп ветерана с разорванным ртом, говорит капитан Пташек.

– Аналогично... – следя за возвращающейся конницей, тянувшей за собой по земле несколько связанных типов, отвечаю я.

Глава 5

Информацию о торговом доме, следующем на зов Чёрного Пня, с золотом, ресурсами, людьми, бандитам слила Гильдия авантюристов. Нас ждали. Запад ждал, знал, что скоро появится вкусная рыбка, что клюнет на щедрую наживку, после чего оставалось лишь встретить у города, который ни одна экспедиция, подобная нашей, не могла пройти мимо. Знать с полными карманами любит красиво тратить деньги в новых местах, заключать мелкие сделки на будущее – как и поступила наша малышка Оскана.

Проплаченный агент внутри гильдии, простой халуй, разносивший напитки, услышал, что было нужно услышать. Потом передал информацию нищему-попрошайке, одноногому, что дежурил, прося милостыню, напротив гильдии. Тот, в свою очередь, получив сигнал, запомнив герб торгового дома, сопровождавших, одежду, число, спокойно, пока Оскана решала вопросы, передал эти данные дальше по цепочке. Расположившиеся внутри города бандосы тут же засобирались в путь. Факт того, что Массола не стала останавливаться со своими солдатами на ночлег, внёс в планы группы внеплановые коррективы. Мы вышли раньше, чем они думали. Ещё за стенами Кая заметила парочку странных типочков, как-то нервно и издали поглядывавших в нашу сторону. Потом была группа всадников, которая пронеслась ночью по тропе параллельно нам. Потом этот обоз, двигавшийся с отставанием, а после, когда нагнал, отставший в наш ритм.

Бандиты знали, что Массола в сундуках везёт золото для первых крупных покупок камней у лордов запада. Именно эта информация и не дала им отпустить нас. Сначала они планировали ударить ночью, но позиция, готовность наших магов, а также неудачное положение снизу холма вынудили их отступить. Предположив, что мы можем попытаться обойти опасное место, отряд врага пересёк реку, забрался на холм и принялся нас ждать. Дезертиры и наёмники, уличная шантрапа и преступники – все они пришли с запада, пришли по наводке, а ещё представляли интересы какого-то другого торгового дома, о котором никто из выживших не знал. Те варяги, викинги, плечистые пидрилы, что убили двух парней из Серокрылых пташек, как раз и представляли собой интересы местных торговцев. Жаль, что никто из них не выжил. Кая точно вытянула бы с этих уродов информацию. А так – горы трупов, несколько десятков пленников, что продадут как рабов, а ещё информация: запад ждёт, готовится встречать новый торговый дом, нового конкурента, которого прожует и проглотит, если тот не сможет и дальше держать удар.

Подельников, что по-дурацки следовали за нами на повозке, намереваясь проскочить, мы так же скрутили. Подводя итог: наш отряд столкнулся с примерно семьюдесятью пятью-восемьюдесятью уродами, из которых в земле осталось сорок пять – тяжелораненых никто не жалел. Ещё пятнадцать легкораненых с десятком не успевших съебаться взяли в плен Толоу. Остальные, в основном маги и их командир, съебали. Были ещё и две повозки с пятью долбаёбами, подъехавшими позже. В конечном итоге получилось тридцать. Тридцать пленников. Вести которых на запад себе дороже. Вновь направлять караван назад – тоже залупа.

После такой бойни Массола, как порядочная девочка, приказала предать огню покойников. Эту идею поддержала и Эрлина, напомнив, как порой мертвецы вновь начинают ходить и что мы на западе, где даже тела убитых враг может использовать в качестве оружия. Решить эту проблему вызываются маги Толоу. Толковый землевик с напарником предлагает отправиться в город на лошадях, сообщить гильдии о случившемся, привести сюда солдат лорда для конвоя. Так, пока мы занимаемся погребальным костром, отдыхаем и залечиваем раны, они уже будут в городе. Потом примерно столько же нам предстояло подождать в открытом поле либо же, заняв позицию на тех холмах, с которых нас атаквали. Позиция там хорошо просматриваемая, шайка бандитов истреблена, друзей, по заявлению пленников, у них нет – спасать никто не

станет. Итог: нам предлагалось простоять в ожидании почти столько же времени, сколько уйдёт на переход до земель Чёрного Пня, до первого форпоста, где этих выродков и можно скинуть.

Я предлагаю не ждать. Своих раненых – в повозки. Вражеских – пусть несут свои или... ну, с нами бы они не церемонились, как бы жестоко это ни звучало. Не исключено, что таким вот путём нас если не устранят, то замедлят. Возможно, где-то рядом, в попытках нагоняя нас, уже несётся вторая торговая миссия. Кто знает, сколько торговых домов примет запад? Если это гонка, если всё настолько серьёзно, что на нас объявили охоту, следует поторопиться и, назло всем, прийти как можно раньше. Толоу не согласны. Мнения разделились. В конечном итоге возвращаемся к тому, что планировали делать изначально. Собираем трупы: врагов – в одну кучу, своих – в другую. Тем временем в город отправляется отряд «связных». Это уже не домыслы о засаде – это прямое нападение, сообщить нужно. По возможности за нами отправят отряд, что впоследствии и проконвоирует в город этих недоупырей.

Собачья свора, жадные ублюдки стали причиной слёз Массолы, потерявшей нескольких мальчишек – тех, кто взял в руки оружие по её приказу. Чувство ответственности за их смерть, боль, сродни той, которую я испытал, узнав, что люди на болотах подверглись нападению из-за моей непредусмотрительности, вызвала позывы правильного гнева, желания отомстить. В моём случае месть стала отличным мотивирующим механизмом. Кто бы что ни говорил: мол, месть ничего не решает, что это не выход, – выход. Когда внутри дыра, когда ненависть переполняет вместе со злобой, когда ты знаешь, кто виноват и что его можно и нужно наказать, – это выход. Месья стала толчком для моего развития. Приняв её, последствия, злостью и ненавистью к Кастодию я перекрыл воспоминания о всех жертвах. И по сей день, вспоминая, что эта мразь мертва, мне удаётся хоть немного приостудить горящее внутри чувство вины. Ведь я знаю: ответственный за это не где-то за бугром, он не сбежал и кормит червей, как и все ответственные за смерть бедных крестьян.

– Запомните это чувство, Массола, – стоя рядом, прижимая к себе малышку, от своей очерствевшей души советую. – Хорошенько запомните его. Рано или поздно вы узнаете, кто стоит за покушением на вас, ваш дом, ваши богатства, и после именно это чувство поможет вам сделать самый важный ход, от которого будет зависеть, кто первым исчезнет – ваш враг или вы.

Мелкая подняла голову, поглядела на меня глазами испуганными, а затем, ещё громче разрыдавшись, обняла меня крепче, прижавшись к животу. Оскана, старый ты дегенерат, знал ли он, что тут такая задница, или же это я и моя команда притягиваем к себе всё это вселенское дерьмо... Натянув малой на голову капюшон от куртки, придерживаю, веду в повозку. Двое суток в поле мы стоять не будем. Я слишком зол. Внутри всё вскипает от желания поскорее познакомиться с пидарасами из торговых домов на юго-западе. Зубы скрипят, кулаки чешутся. Бешенство – вот что я испытываю, представляя тех ублюдков, решивших повоевать с маленькой, избалованной девочкой.

В дальнейшем все мои мысли и предположения, собранные касательно пребывания на западе, носили исключительно нецензурный, жёсткий и беспринципный характер. Нет смысла себя обманывать. Столько времени сюда шли, знали, что здешние места – самые суровые на всём материке, и почему-то думали, что жестокость их исключительно в демонических нравах окружающих запад существ. Как бы не так. Дальше, с запада, уже некуда бежать. Нам придётся на время осесть, заняться развитием собственного отряда, а ещё, по ходу, придётся прятаться за спиной дома Оскана. Мы поможем их дому развиваться, защитим физически и юридически, если потребуется – прорубим дорогу. В ответ на что попытаемся занять ключевые места в штате вербовщиков-защитников. Кая с Деструксией легко смогут вычислить засланных убийц. Мы попытаемся получить монополию на подбор кадров для торгового дома, окружить себя и

союзников только проверенными людьми, чуть приостановив карьеру авантюристов. Санма не готова – её проще оставить с Массолой. Алисия так же только приобрела читерские навыки – для развития своего потенциала ей нужно время. Время нужно и нам: для смены экипировки, ознакомления с тварями, обитающими на западе, и тем, как сильно разнятся степени сложности местных заданий гильдии. Демоны, полудемоны, полулюди, эльфы, лесные существа, о которых я слышал, но ещё не видел, – со всем этим придётся знакомиться прямо в гильдии. Сунь-цзы писал: «Если ты знаешь врага и знаешь себя, тебе не нужно волноваться за исход сотни сражений. Если ты знаешь себя, но не знаешь врага, за каждую достигнутую тобой победу ты расплатишься поражением. Если ты не знаешь ни себя, ни врага, ты будешь проигрывать всегда».

Разбирая слабые и сильные стороны своей команды, я почти приблизился к полному пониманию нас лишь в моменте до разделения Деструкции с Ирмой, а также присоединения к нам Алисии и Санмы. С одной стороны – численное преимущество, приобретение полезных навыков исцеления, усиления, ещё одного мага, владеющего недюжиной физической силой. Вроде только плюсы, пока не углубишься в само построение, в то, кто и как эти плюсы должен оборонять. В тылу появилось слишком много мишеней, не способных себя самостоятельно защитить при столкновении с теми же классами типа ассасин или, как в бою с бандитами, даже от просто варвара или лучника. И вроде Алисия имеет щит, и Санма тоже не лыком шита, а в бою – зелёные, медленные. И если так о них отзываюсь я, то страшно представить, что с ними сделает существо, которое сильнее меня во всём... Им нужно время. И мы получим его, укрепившись в Чёрном Пне.

После ночёвки поход продолжился. Помолвившись за души убитых товарищей, добираемся до близлежащего форта, на пике которого гордо реял потрёпанный стяг. На фоне чёрной тряпки, пустил вниз корни, измазанный то ли пылью, то ли грязью белый пенёк. Этот стяг олицетворял все человеческие потуги на западе, будто говоря: вокруг мрак, нас рубят, но мы живём, пусть не стремясь к высокому, но распространяясь по низинам и глубинам.

На посту дежурил отряд из пятнадцати солдат, во главе которых стоял старый авантюрист А-ранга и его помощница – В-шка, старая седая женщина с посохом, имевшим голубой кристалл. При виде этого оружия эльфийка присвистнула, и пока мы с командиром обсуждали, как быть с двадцатью семью уцелевшими бандитами, Эрлина даже попыталась того перекупить для Ирмы. Судя по недовольному лицу, что я видел после разговора со стариканом, торги прошли неудачно. «Жадная кляча» послала её в пешее путешествие на запад, где та сможет добыть в смертельном бою нужный камень, потом найти мастера по снежным кристаллам, если повезёт, ну и, заплатив столько, сколько стоит целая деревня с рабами в центральных королевствах, выковать заветное оружие. Запад – место возможностей, источник силы. Демоны убивают и поедают людей и себе подобных, развиваясь; люди убивают их, лутают опыт, камни, новые навыки, делают экипировку и так же развиваются. Вопрос только в эльфах. Что случилось с ними и их ебучим лесом? Читать я, долбаёб, по местному так и не научился – придётся таскать за собой бота-озвучку, Алисию. Хоть где-то её церковное образование пригодится. Не знаю почему, но меня влекла тема длинноухих. Хотелось вникнуть в неё с головой, возможно, даже откопать какую-то страшную тайну, с которой связана моя Эрлина. Не, ну а вдруг она там принцесса какая или королева в бегах? Хотя на королеву она не похожа – скорее небрачная, приёмная дочь, родившаяся от смеси гнома и болеющей эльфийки. Наблюдая за той, никак не мог понять: вот ученики её почти все рослые, а эта – ни сисек, ни...

Чувствуя мой пристальный взгляд, эльфийка обернулась, голубыми глазами метнув в меня молнию с зарядом недовольства. Ей-богу, мысли читает! В общем, хочу покопаться в грязном белье длинноухих. Будучи человеком толерантным ко всем видам и расам, попытаться наладить контакт и понять, кто же на самом деле такой Король леса. Ведь если мы здесь, если

идём как раз в ту сторону, куда вечно глядит Эрлина, значит, встречи с этим вырождением и его прихвостнями не избежать.

Отдав пленников под надзор потиравшей руки стражи, Массола подписывает договор, в котором за сохранность «пленников до передачи властям» обязалась выплатить десять процентов от назначенной стоимости. И ещё два процента лично авантюристам, если стоимость за рабов будет выше определённого минимума. Это они обсуждали тайком. Я даже не подумал, что у рабов может быть потолок и «пол» цены, а малая об этом знала и, судя по счастливой роже А-шного деда да и её самодовольной ухмылке, сумела заключить выгодную сделку. Она приспособленка покруче моего будет. От плаксивой невзрачности до торговца с опытом за какой-то жалкий отрезок времени. Вспоминая времена нашего знакомства, когда даже будучи окрылённая влюблённостью в меня, она отказалась подставлять отца, я начинаю понимать, что и вправду внутри каждого человека может таиться та самая, дарованная от рождения жилка. Хватка, предрасположенность, талант. У одних, как у Каи, он заключается в убийстве и обмане людей; у других – в такого рода сделках. У третьих... блять, а какой у меня талант? За крепкими бабскими спинами прятаться разве что... ну да, получается, что так. Тоже норм, когда пизда под рукой...

Путь дальше шёл от поста до деревни, от деревни до поста. На развилках – вышки, у вышек – лошади, злые солдаты, трясущиеся у костра, жующие сухари с вяленным мясом. Солдаты, курсирующие с докладами, сообщениями, что двигались от одного лорда к другому, встречались на дороге так же часто, как странствующие из стороны в сторону крестьянские телеги да торговые повозки, что, имея товаров в разы меньше нашего, охранялись группами почти равными числу наших защитников. Я думал: это Оскана проебался – на фоне этого его отправка дочери показалась суицидальной. Но землевик Толоу, он же Ын-Го, первый человек с буквой «Ы» в имени, которого я встретил в жизни, ввёл меня в курс дела. Это были просто инкассаторы. Люди готовились к большой войне. Ын, бывавший на западе не одну тройку раз, отмечал существенно возросшее число караулов, дозоров на дорогах. И пусть фактически никто никому ничего не объявлял, он понимал, да и все понимали: подобная концентрация сил в определённом регионе означала лишь одно – неминуемо приближавшееся начало очередной трёхсторонней войны.

– Вам повезло, – удивляя, говорил он, беря во внимание весь наш отряд целиком. – Во время войны мелких заданий по защите деревень от слабых монстров в изобилии. Много заданий, много камней, много денег. Главное – не лезть в разведку и не записываться в миссии по набегам. А то велик шанс попасть к какому-нибудь центральному лорду, что, не зная местности, приведёт вас в какую-то деревню на болотах, а там и засада, и привязанные демоны средних рангов – одним словом, могила. – Говорил он, поглядывая на попку Каи, что так же подслушивала нас, пристроившись чуть впереди.

Все мужики каравана где белой, а где чёрной завистью глядели на меня, то и дело обсуждая Ирму, Деструксию, Каю и Алисию. Обделяя остальных вниманием, пробуя подкатывать яйца, осыпая комплиментами одних и, как любят в этом мире, принижая других, они сами себе стреляли в ногу. Да, небольшие тёрки между эльфийкой и куноичи по-прежнему оставались. Вот только в свете пробудившейся у Алисии способности, после дня, когда все они дружно наблюдали за тем, как я сначала пилил целительницу, потом Тайгрис, эта враждебность чуть сгладилась. Они даже выпили вместе, договариваясь, что ни при каких условиях, никогда и ни за что не окажутся со мной вместе в одной кровати. Бабы приняли друг друга, как соперников, равных, и мысли посторонних лишь злили их.

– Поживём – увидим... – мысленно с Ын-Го, а в мозгу, создавая коварный план по жёсткому тройничку, в который обязан затянуть Алисию, повторял про себя я. – Поживём – увидим...

Глава 6

Люди Баримора встретили нас у въезда в Аэрид – город-крепость, что со времён своего создания эльфами сумел сохранить лишь своё необычное название. Каменное основание стен имело продолжение в виде частокола, над которым возвышались бойницы и крыша, защищавшая солдат от обстрела сверху и дождей. Отдельно в глаза бросались построенные из светлого камня башни. Каждая сама по себе выглядела как крепость, имела несколько уровней, утончаясь кверху, где располагалось сразу несколько больших баллист. Гиганты не страшны этому месту – защитникам есть чем отстрелиться от големов либо же летающих тварей, против которых в Аэриде имелись не только баллисты, но и устройства поменьше, способные стрелять как сетями, так и магическими снарядами, что имели нечто наподобие детонатора. По крайней мере так рассказывал Ын, нарочито предупреждая об опасности, прячущейся в небе на юго-восточных территориях западных границ.

Пузатый дядя лет пятидесяти, в высоких сапогах, с большими залысинами и усами как у Дартаньяна, проводит нас сквозь ворота. Лёгкая оттепель разбила местные дороги – повсюду грязь, лошадиное дерьмо, запах мочи. Такое чувство, что вся внутренняя часть города строилась именно вокруг вот этих отвратительных явлений. Невысокие двухэтажные домики, давя один на одного покосившимися стенами, пускали в небо клубы дыма. Орудия колуном, с удара разнося сучковатые чурки, в одних рубашках работало двое дровосеков.

Пройдя пост с охраной в числе десяти молодчиков в грязных одеждах, нас сопровождают до большого постоялого двора, напротив которого, размерами не меньшими, стоял дом гильдии. На фоне всего города эти два трёхэтажных строения красотой своей и качеством постройки уступали разве что Светлым башням да донжону, расположенному вверх по городской улице.

– Капитаны и мисс Массола Оскана, попрошу со мной. Остальные... вот... – Развёл руками, указывая на гостиницу и гильд-дом, пузач. – Это... ну, маги тоже с нами, если есть. – Словно вспомнив что-то, поправил себя дядька. Кая спряталась в моей тени, Деструксия собиралась было пойти с нами, но я придержал ту, жестом руки показав, чтоб не торопилась. Хуй его знает, что и к чему тут. Пусть лучше отряд останется в целостности на случай, если в цитадели засели верные гильдии убийц прихвостни. Хотя, кажется мне, это не та тема, которую с нами готовятся обсуждать. Полагаю, нас ждёт знакомство с самим Баримором либо теми, с кем нам предстоит работать. Через пару-тройку дней случившееся на дороге всплывёт, начнутся постельные и подпольные интриги, посыплются обоюдные подозрения. А пока это не случилось, пиздолизы наверняка попытаются подлизаться к выжившей Оскане. Я бы лично сделал именно так: одной рукой попытался убить, а второй – поддерживал и проводил по дороге, на которой в дальнейшем могли бы так же быть новые, лучше подготовленные убийцы. Подлю, грубо, но, сука, только заставь себе доверять, верить – и всё. Можно даже не убивать, а использовать по-другому: к примеру, подставить, обокрасть, ну или соблазнить, сделав всё и сразу.

К воротам донжона я шёл, высоко поднимая сапоги, переступая знатно наваленные посреди дороги кучи. Рядом с которыми, в колодках, со спиной, вспоротой то ли плетью, то ли пугой, на коленях мычал какой-то бедолага, а за ним, на столбе, напоминавшем фонарный, болталось двое других, менее удачливых «весельчака». Гнетущее место. Сама серость и невзрачность. Тоской тут пропитано всё: от погоды, неба, слякоти, холодных сквозняков, гуляющих между домами, до самих строений, людей с бледными, усталыми лицами, одетых в такие же серые и невзрачные одежды. Большая часть местных с виду – тёртые калачи, дядьки и тётки в теле, сбитые, хмурые и неприветливые.

Лорд Баримор, мужчина преклонных лет, ждал нас во внутреннем зале донжона за накрытым столом, где только и было что капуста, мясо жареное да море алкоголя разных сор-

тов и видов. Седой лев – так можно описать этого жилистого старика ростом с меня и в плечах как Тайгрис. Его седая борода лежала на выпуклом пузе, в то время как волосы, такие же седые, были сплетены в тугую косу с вплетёнными в неё украшениями в виде клыков зверей.

– Оскана? – Взглядом зацепившись за нашу делегацию, махнул кубком-рогом старик, указав нам на угол стола. – Значит, все в сборе. К столу, выпьем и приступим. – Приглашая многочисленную, внимательно следящую за нами и малышкой толпу, командует хрипло дед. Из наших интересы Осканы представляет Массола. Пить, как и представлять, Массола девочка просит именно меня. В очередной раз оставив бастарда Грязные Штаны стоять сзади, наслаждаясь тем, что последние дни пути Кая перестала подмешивать ему в еду слабительное.

Ситуация в регионе обстояла следующим образом: из Новой Просеки, форта на границе с Королевством эльфов, пришли дурные новости. Эльфы – возможно, грязнокровки, возможно, чистокровные, пока не ясно – устроили провокацию, в ходе которой был тяжело ранен средний сын Чёрного Пня, а также погибло два его оруженосца и шестеро солдат. Запад готовил ответ, но пока не мог понять, что это было: вероломное нарушение мира со стороны разрозненных народов леса либо же спланированная демонами запада провокация. Дабы напомнить всем, что люди – одна из доминирующих сторон конфликта, герцог требовал крови, найти ответственных, для чего и требовалось собрать несколько делегаций, приставив к ним защитников от каждого заинтересованного в общем успехе дома. Интерес у нас тут, конечно, пиздец спорный: ни связей, ни собственного торгового дома, только приехали, а уже от нас требуют вступить в сопровождение ребят S-ранга, с которыми чуть что – придётся драться против таких же S-ранговых уёбков-provокаторов. Баримор настроен серьёзно, готов мстить за сына до талого и призывает к этому всех своих союзников, торговцев. И когда очередь доходит до нас, когда малышка уже запугана, а Толоу замотивирован чуть ли не самолично идти в крестовый поход, я отвечаю очень непопулярным:

– Нет.

Публика недовольна. Зная это, в красках, с приукрашиванием начинаю рассказ о совместной компании с лордом Валеном, потом приплетаю Лесную Гавань и Сельвану, потом нападение на дороге.

– Наша группа обескровлена. Моё тело и тело товарищей покрывают десятки свежих ран. Кто-то, зная это, попытался добить нас и едва не достиг успеха. Лорд Баримор, я прекрасно понимаю вашу ярость и гнев. Я потерял друга, брата, с которым стоял плечом к плечу в схватке, подстроенной гнусными подлецами, что решили воевать... – Театрально сжал кулаки, – Ублюдки решили воевать против ребёнка, моей госпожи. И мы потеряли очень много достойных бойцов. Мы не можем отозваться на ваш зов. У нас нет ни дома, ни крова – только израненные тела и враг, только и ждущий, чтобы перегрызть ослабевшему волку глотку.

Самые разодетые, те, что представляли торговые дома, кривятся. Видно их отвращение. В то время как Баримор заявляет:

– Вален... Инцидент с некромантом и големом? Говорят, одна из волшебниц неизвестной группы была награждена Золотым Мануну. – Ожидая, что кто-то из Толоу тут же покажет награду, смотрит на нас седобородый.

– Деструксия, маг огня, верно. По моему приказу они остались за пределами ваших укреплений, лорд. – Отвечаю я, вызывая волну возмущений. Пытаясь повысить голос, заткнуть их: – Я здесь впервые, лорды и уважаемые торговцы. Впервые я прибыл на запад, нас всех чуть не убили, и потому я не мог рисковать лучшими из нас. Отправьте гонца, и вы получите подтверждение моим словам – группа в гильд-доме.

Старик не стал верить на слово, жестом отправил бойца к дверям. О нас, как о собеседниках, ненадолго забыли. Посыпались оскорбления: мол, мы трусы, слабаки и прочее. Так было

до тех пор, пока посыльный не вернулся, а после положил перед своим лордом того самого Золотого Мануну. Деструксия отказалась идти. Упоминалось в докладе и о вспыльчивой эльфийке, что в ответ на требования посыльного приставила к его яйцам лезвие, предупредив: «Либо он уходит с наградой, либо уходит без награды и без яиц» – в стиле Эрлины.

Баримор сначала наградил Оскану злобным, проверяющим взглядом. Малая, чей отец обладал таким же, его выдержала, приняла моё решение как своё, ответив на его взгляд задраным кверху носом. Её кулачки под столом были сжаты, спина выпрямлена. Она была готова подписаться под каждым моим словом, и Чёрный Пень оценил это одобрительным кивком головы:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.